

АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ОТ НЕЗАКОННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ

Введение. Проблемы, связанные с адвокатской тайной, привлекают внимание не только членов адвокатского сообщества, но и широкую общественность. Гражданин, обращаясь к адвокату за защитой своих прав и законных интересов, должен быть уверен, что изложенная им любого рода информация не будет разглашена. Сохранение сведения в тайне является обязанностью защитника, а также гарантом надежности и основанием доверия к нему. Таким образом, можно считать, что к адвокатской тайне относятся все сведения, полученные при общении с клиентом.

Основная часть. Охрана адвокатской тайны — общепризнанный принцип международного права, он закреплен в международных правовых актах и прокомментирован в решениях Европейского суда по правам человека.

Так, конфиденциальность беседы адвоката с подзащитным установлена Минимальными стандартами одобренными резолюцией Экономического и Социального совета ООН 31 июля 1957 года, Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденным резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1988 года.

Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе, принятый 28 октября 1988 года Советом коллегии адвокатов и юридических сообществ ЕС в Страсбурге, относит гарантии конфиденциальности к существенным признакам адвокатской деятельности.

Согласно Основным принципам, касающимся роли адвокатов, которые приняты 7 сентября 1990 года восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, правительствам надлежит признавать и обеспечивать конфиденциальный характер любых консультаций и отношений, складывающихся между адвокатами и их клиентами в процессе оказания профессиональной юридической помощи. Согласно п. 8 всем арестованным, задержанным или заключенным в тюрьму лицам предоставляется надлежащие возможности, время и условия для посещения юристом, сношения и консультации с ним без задержки, вмешательства и с соблюдением полной конфиденциальности. Такие консультации могут проводиться в присутствии должностных лиц по поддержанию правопорядка, но без возможности быть услышанными ими [1, с. 66].

Убедительные аргументы в защиту конфиденциальности отношений адвоката с клиентом, а также способы такой защиты содержит Рекомендация R (2000) 21-го Комитета министров Совета Европы «О своде осуществления профессии адвоката», принятая Комитетом министров Совета Европы 25 октября 2000 года. Например, в п. 4—6 принципа 1 указывается, что «адвокаты не должны страдать от последствий или подвергаться опасности любых санкций или давлению», они «должны иметь доступ к своим клиентам, включая, в особенности, лиц, лишенных свободы, чтобы иметь возможность консультации при закрытых дверях и представлять своих клиентов в соответствии с установленными профессиональными стандартами. Следует принять все необходимые меры для того, чтобы обеспечить уважение к конфиденциальности отношений адвоката и клиента» [2].

В Республике Беларусь адвокатская тайна, ее предмет и пределы регламентированы в первую очередь в п. 3 ч. 2 ст. 60 УПК Республики Беларусь, который говорит о том, что «не подлежат допросу в качестве свидетелей адвокаты, их стажеры, помощники, иные работники адвокатских образований, юридических консультаций — для получения каких-либо сведений, которые могут быть им известны в связи с оказанием юридической помощи при производстве по уголовному делу» [3].

Ввиду того, что адвокатская тайна подлежит обеспечению и защите в связи с производством по уголовному делу и в связи с реализацией своих полномочий адвокатом, участвующим в качестве представителя и защитника, а административном, гражданском, уголовном процессе, при оказании консультационной помощи, законодатель осуществил соответствующее регулирование в законодательстве.

Так, согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», адвокатская тайна — сведения о вопросах, по которым клиент обратился за юридической помощью, суть консультаций, разъяснений, справок, полученных клиентом от адвоката, сведения о личной жизни клиента, информация, полученная от клиента, об обстоятельствах совершения преступления по уголовному делу, по которому адвокат осуществлял защиту прав, свобод и интересов клиента, а также сведения, составляющие коммерческую тайну клиента [4].

В ст. 16 данного закона устанавливаются гарантии адвокатской деятельности. В частности, закреплено, что запрещается вмешательство в профессиональную деятельность адвоката, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом, а также требование от адвоката сообщения каких-либо сведений, составляющих адвокатскую тайну, либо

требование таких сведений от стажеров и помощников адвоката. Информация, составляющая адвокатскую тайну, не может быть получена от адвоката, а также стажеров и помощников адвоката и использована в качестве доказательств в уголовном, гражданском и административном процессах [4].

Развернутая регламентация содержания адвокатской тайны содержится в главе 3 Правил профессиональной этики адвоката, утвержденных постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 6 февраля 2012 года № 39 [5]. Так, в соответствии с п. 14 Правил указано, что соблюдение адвокатской тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката и обязанность сохранения адвокатской тайны не ограничивается во времени.

В Правилах профессиональной этики адвоката четко названы случаи, когда адвокат может раскрыть доверенную ему клиентом информацию в объеме, который он считает обоснованно необходимым, а именно: 1) согласие на это самого клиента, если раскрытие такой информации необходимо для оказания юридической помощи; 2) обоснование позиции адвоката при решении спора между ним и клиентом либо обоснование личной защиты по делу, возбужденному против него и основанному на действиях, в которых принимал участие клиент; 3) проведение консультаций с другими адвокатами, если клиент не возражает против таких консультаций.

Адвокат, стажеры и помощники адвоката не могут быть допрошены в качестве свидетелей об обстоятельствах, составляющих адвокатскую тайну, а государственные органы и иные организации не вправе требовать, изымать и иным образом получать у адвоката, стажера и помощника адвоката информацию, составляющую адвокатскую тайну [4].

Несмотря на это, вопрос законности разглашения адвокатской тайны продолжает быть спорным. Активная дискуссия ставит под сомнение допустимость разглашения информации, являющейся адвокатской тайной, в случаях, когда адвокату в процессе общения со своим подзащитным становится известно о готовящемся преступлении.

Примечание к ст. 406 УК Республики Беларусь исключает ответственность защитника, узнавшего о преступлении во время исполнения своих профессиональных обязанностей, причем как о достоверно известном совершенном особо тяжком преступлении, так и о еще готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении. Невзирая на решение данного вопроса в законодательстве Республики Беларусь, многие не согласны с законодателем и имеют другое мнение на этот счет, полагая, что в некоторых случаях гарантия общественной безопасности должна являться более значимой, нежели сохранение адвокатской тайны, так как речь может идти о безопасности большого количества людей. Несомненно, этот вопрос можно считать спорным.

До сих пор не существует четкой нормы, которая регулирует ответственность адвоката за нарушение профессиональной тайны. Действующее законодательство Республики Беларусь не устанавливает административной или уголовной ответственности за разглашение информации, являющейся адвокатской тайной. При разглашении данной информации адвокат может понести дисциплинарную или гражданско-правовую ответственность перед клиентом и третьими лицами.

Нормы, предполагающие уголовную ответственность за нарушение адвокатской тайны или профессиональных тайн в целом, уже более сотни лет существуют в законодательстве многих стран. Такая ответственность предусмотрена, например, в Швейцарии и ФРГ. В частности, по немецкому законодательству, если адвокат откроет чужую тайну, которая была доверена ему как адвокату или стала известна ему иным образом, он наказывается лишением свободы до одного года или денежным штрафом. Очевидно, что умышленное нарушение адвокатской тайны, совершенное в силу корыстной или иной личной заинтересованности и повлекшее причинение существенного ущерба, вполне может быть признано преступным деянием, поскольку представляет собой действительно опасное посягательство против конституционных прав и свобод человека и гражданина [6, с. 257].

Анализ действующего законодательства Республики Беларусь свидетельствует о приоритете адвокатской тайны перед интересами правоохранительных органов. Если сегодня можно будет признать какие-либо сведения, сообщаемые клиентом своему адвокату, не подлежащими защите, то уничтожается смысл адвокатской профессии и возможность доверительных отношений.

Заключение. На сегодня вопрос правомерности разглашения адвокатской тайны продолжает быть дискуссионным. За разглашение адвокатской тайны адвоката могут привлечь к дисциплинарной либо гражданско-правовой ответственности. Однако проблемным остается вопрос об ответственности за нарушение адвокатской тайны лиц, причастных к ней, но не являющихся адвокатами. Считаем необходимым предложить включить в КоАП Республики Беларусь и в УК Республики Беларусь статьи, которые бы закрепляли ответственность лиц, не являющихся адвокатами, однако разгласивших адвокатскую тайну.

Список источников

1. Савич, О. Адвокатская тайна / О. Савич // Юстиция Беларуси. — 2007. — № 10. — С. 61—66.
2. Рекомендация № Rec(2000)21 Комитета [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://studydoc.ru/doc/388949/rekomendaciya-N-rec-2000-21-komiteta>. — Дата доступа: 13.01.2017.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016, № 358-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.04.2016, 2/2356.

4. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 334-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.12.2012 г. № 7-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 06.01.2013, 2/2005.

5. Об утверждении Правил профессиональной этики адвоката [Электронный ресурс] : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 6 февр. 2012 г., № 39 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2012, № 40, 8/25217.

6. Романовский, Г. Б. Право на неприкосновенность частной жизни : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Г. Б. Романовский. — М., 2001. — 312 л.

УДК 344.3

Ю. В. Черняк,

кандидат исторических наук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ШТРАФНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ В РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

Введение. Деятельность военной юстиции в годы войны — тема сложная во всех аспектах, до сих пор, по большому счету, белое пятно в истории Великой Отечественной войны. В советское время на эту тему было наложено табу, никто не позволял проливать свет на «черный и грязный лик войны», а в наши дни, к сожалению, мало сохранилось источников по данному вопросу. Из бывших работников военной юстиции никто не опубликовал свои воспоминания о работе в суде и трибунале. Между тем деятельность судебных органов в годы Великой Отечественной войны имела свою специфику.

Основная часть. Своеобразным рубежом в деятельности военной юстиции стал 1942 год. До приказа № 227 «Ни шагу назад» и приказа наркома обороны И. В. Сталина № 298 «Положение о штрафных частях» военнослужащие, осужденные за воинские преступления к различным срокам заключения, нередко отправлялись в исправительные трудовые лагеря, но потом трибуналам разрешили более масштабно использовать примечание № 2 к ст. 28 УК РСФСР. Это примечание давало трибуналам право заменить меру наказания указанную в статье, по которой обвиняли военнослужащего, направлением на фронт, в штрафные подразделения, причем гибель в бою или ранение влекло за собой снятие судимости (что являлось стимулом для осужденных).

После издания приказа № 227 были приняты меры по упорядочиванию комплектования штрафных подразделений и частей. С этой целью издавались приказы и директивы, которые значительно расширяли круг лиц, имевших право направлять военнослужащих в штрафные формирования, а также увеличивали количество проступков, за которые в виде наказания следовала отправка в штрафные части и подразделения. Так, приказом № 323 от 16 октября 1942 года, подписанным заместителем наркома обороны СССР армейским комиссаром 1-го ранга Е. А. Щаденко, положения приказа № 227 были распространены и на военные округа [1]. В приказе говорилось:

«В соответствии с приказом народного комиссара обороны тов. Сталина от 28 июля с. г. № 227 и положениями о штрафных батальонах и ротах действующей армии (приказ НКО 1942 г. № 298) приказываю:

1. Всех военнослужащих, осужденных военными трибуналами за воинские и другие преступления с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны (примечание 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР), отправлять в штрафные части действующей армии на срок от одного до трех месяцев: красноармейцев и младших командиров — в штрафные роты, лиц командного и начальствующего состава — в штрафные батальоны.

Если срок пребывания в штрафной части не определен в судебном приговоре, то он устанавливается приказом командира войсковой части, в которой находится осужденный (или начальника гарнизона), соотносясь с назначенной военным трибуналом мерой наказания.

Срок пребывания в штрафных частях исчисляется с момента фактического прибытия осужденного в штрафную часть.

2. Отправку в штрафные части осужденных военными трибуналами действующей армии возложить на командиров частей, а в случаях осуждения вне места расположения своей части — на начальников гарнизонов.

3. Для отправки в штрафные части осужденных военными трибуналами внутренних округов сводить их в особые маршевые роты (или команды) в пунктах по указанию Военных советов округов, откуда при именном списке с копиями приговоров и приказов немедленно отправлять в распоряжение Военного совета фронта для дальнейшего направления в штрафные части.

Для сопровождения штрафников назначать опытных и энергичных командиров, младших командиров и красноармейцев, способных поддержать строгий порядок и дисциплину в пути

<...>

7. По отбытии в штрафных частях назначенного срока осужденные, не лишённые званий и орденов по приговору военного трибунала, восстанавливаются в звании и в праве ношения орденов и медалей и направляются для дальнейшего прохождения службы.